

DYNAMICS OF THE CONCEPT TYPOLOGY AS THE BASIS FOR FORMING A CONSTANT (STABLE, UNSTABLE)

Mahanbet DZHUSUPOV

Doctor of Philological Sciences, Professor
Uzbekistan State World Languages University
Uzbekistan, Tashkent

ДИНАМИКА ТИПОЛОГИИ КОНЦЕПТА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТАНТЫ (УСТОЙЧИВЫЙ, НЕУСТОЙЧИВЫЙ)

Маханбет ДЖУСУПОВ

Доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент

KONSEPT TIPOLOGIYASINING DINAMIKASI SIFATIDA KONSTANTANI SHAKLLANTIRISH ASOSI (BARQAROR, BARQARORSIZ)

Maxanbet DJUSUPOV

Filologiya fanlari doktori, professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
O'zbekiston, Toshkent, mah.dzhusupov@mail.ru

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Джусупов М. Динамика типологии концепта как основа формирования константы (устойчивый, неустойчивый). // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — № 3 (56). — В. 17-31,

<https://doi.org/10.36078/1720424239>

Received: March 25, 2024

Accepted: June 17, 2024

Published: June 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>



Open Access

Abstract. This article addresses the problem of concepts types in general and the stable and unstable concepts in particular as a base for forming the constant of national culture. One of the traditional classifications of concept types, which is dominant, is based on the sensually concrete image of an object and divides them into stable and unstable: 1) those that can be seen and touched — a stable concept (a crown, a sarafan, a tubeteika,...); 2) those that do not have a material attribute (visibility, objectivity), i.e., those that are abstract — an unstable concept (generosity, greed, kindness...). Such notions as generosity, greed, kindness, etc., are constant psycho-images in the human consciousness — a stable concept. These abstracted but formed in human consciousness as constant behavioral psycho-images, which manifest situationally, in our view, are also stable concepts because they are constantly present in the inner and external world of a person. Therefore, the constancy of a person, as a stable concept, contains constant notions, such as kindness and malice, generosity and greed, etc. The difference in the stability of sensually-concrete and non-sensually-concrete (abstract) concepts lies in their place of residence ("dislocation") and the time they serve to a person. They are constant (stably present) in the life of a person, i.e., they function for an anthropos, and therefore, they are anthropocentric and are elements that form anthropocentrism. In the history of humankind, under the influence of colonization, the introduction of other ideologies, religions, national stable concepts, and constants can cause the transition into the status of unstable. Under the influence of atheist and communist ideologies in the 20th century in the Turkic world of Central Asia, some traditional stable concepts, as well as some constants from the category of stable, started to transition into the category of unstable (the concept of the "White scarf" on the heads of

Turkic women; the constant Nowruz — the eastern New Year from March 21 to 22). In the course of scientific research, methods such as comparative, linguistic description, analysis of dictionary definitions, and semantic-stylistic were used, which contributed to obtaining results of theoretical and practical significance.

Keywords: concept; constant; stable; unstable; anthropocentrism; ideology; Nowruz; white scarf; symbol

Аннотация. В статье рассматривается проблема в целом типов концептов и в частности устойчивого и неустойчивого концепта как базы для формирования константы национальной культуры. Одна из традиционных классификаций типов концепта, которая является доминирующей, построена на основе чувственно-наглядного образа предмета и подразделяет их на устойчивые и неустойчивые: 1) то, что можно видеть и потрогать — это устойчивый концепт (*корона, сарафан, тюбетейка, ...*); 2) то, что не имеет вещественного признака (наглядности, предметности), т.е. то, что абстрагировано — это неустойчивый концепт (*щедрость, жадность, доброта...*). Такие понятия как *щедрость, жадность, доброта* и т.д. являются постоянными психообразами в сознании человека — устойчивого концепта. Эти абстрагированные, но сформированные в сознании человека как постоянные поведенческие психообразы, которые проявляются ситуативно, на наш взгляд, также являются устойчивыми концептами, так как они постоянно присутствуют во внутреннем и внешнем мире человека. Итак, постоянство человека, как устойчивого концепта, содержит в себе постоянные понятия, например, *доброта и злость, щедрость и жадность* и т.д. Разница в устойчивости чувственно-наглядного и нечувственно-наглядного (абстрактного) концептов — в месте их обитания («дислокации») и во времени служения человеку. Они постоянны (устойчиво присутствуют) в жизни человека, т.е. функционируют для антропоса, а значит, они антропоцентричны и являются элементами, формирующими антропоцентризм. В истории человечества под влиянием колонизации, внедрения другой идеологии, религии национальные устойчивые концепты и константы могут перейти в статус неустойчивых. Под влиянием идеологии атеизма и коммунизма в XX веке в тюркском мире Центральной Азии некоторые традиционные устойчивые концепты, а также некоторые константы из категории устойчивого стали переходить в категорию неустойчивого (концепт Белый платок, константа Наурыз — восточный Новый год с 21 на 22 марта). В ходе ведения научного исследования были использованы такие методы, как сравнительный, лингвистического описания, анализ словарных дефиниций, семантико-стилистический, что способствовало получению результатов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: концепт; константа; устойчивый; неустойчивый; антропоцентризм; идеология; Наурыз; белый платок; символ.

Annotatsiya. Maqolada umuman konsept turlari va xususan, milliy madaniyat konstantasini shakllantirish asosi sifatida barqaror va noto'g'ri konsept muammosi ko'rib chiqildi. Konsept turlarining an'anaviy klassifikatsiyalari orasida ustun bo'lib, obektning sezgir-an'anaviy tasviri asosida qurilgan va ularni barqaror va noto'g'ri guruhlarga ajratadi: 1) ko'rish va tegish mumkin bo'lgan narsa — bu barqaror konsept (*toj, sarafan, do'ppi, ...*); 2) moddiy belgisiz (*sezgir, obektiv*), ya'ni abstrakt — bu noto'g'ri konsept (*saxovat, baxillik, yaxshilik...*). Sahovat, baxillik, yaxshilik kabi tushunchalar odam

shuurida doimo mavjud bo'lgan psixo-tasvirlar — barqaror konseptdir. Bular abstrakt, lekin odam ongida doimiy xulq-atvor psixo-tasvirlari sifatida shakllangan va vaziyatga qarab namoyon bo'ladi, bizning fikrimizcha, ular ham barqaror konseptlar, chunki ular doimiy ravishda odamning ichki va tashqi dunyosida mavjud. Demak, odamning doimiyligi, barqaror konsept sifatida doimiy tushunchalarni o'z ichiga oladi, masalan, yaxshilik va yomonlik, sahoat va baxillik va h.k. Sezgir-an'anaviy va sezgisiz-an'anaviy (abstrakt) konseptlarning barqarorligidagi farq ularning yashash joyida ("dislokatsiyada") va odamga xizmat qilish vaqtida. Ular odamning hayotida doimiy (barqaror mavjud) bo'lib, ya'ni antropos uchun ishlaydi, demak ular antropotsentrik va antropotsentrizmni shakllantiruvchi elementlardir. Insoniyat tarixida mustamlakachilik, boshqa ideologiya, dinlarning kirib kelishi ta'sirida milliy barqaror konseptlar va konstantalar noto'g'ri holatga o'tishi mumkin. XX asrda Markaziy Osiyoning turkiy dunyosida ateizm va kommunizm ideologiyasi ta'sirida ba'zi an'anaviy barqaror konseptlar, shuningdek ba'zi konstantalar barqaror kategoriyadan noto'g'ri kategoriyaga o'ta boshladi (turkiy ayollarning boshlaridagi "Oq ro'mol" konsepti; Navro'z konstantasi — sharqiy Yangi Yil 21-martdan 22-martgacha). Ilmiy tadqiqot olib borish jarayonida taqqoslash, lingvistik tavsif, lug'at ta'riflarini tahlil qilish, semantik-stilistik kabi usullar qo'llanilgan, bu esa nazariy va amaliy ahamiyatga ega natijalarni olishga yordam bergan.

Kalit so'zlar: konsept; konstanta; barqaror; noto'g'ri; antropotsentrizm; ideologiya; Navro'z; oq ro'mol; ramz.

Введение

Развитие современного языкознания как дисциплины, функционирующей в софункционировании с другими дисциплинами как гуманитарного, так и негуманитарного характера, способствовало рождению и формированию новых направлений, в ряду которых большое место занимают когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвистика текста, антропоцентрическая парадигма, компьютерная лингвистика и др., что позволило с новых позиций (или в сочетании традиционных позиций с новыми) исследовать язык и речь в понимании человека в мире языка и язык в мире человека (см.: 16; 1; 5; 17; 18; 12; 4; 15; 19; 6; 13).

В процессе исследования языка через человека и человека через язык сформировались такие понятия и термины, как концепт, константа и др. (3; 14; 20; 13). Классификация типов концептов базируется на разных методологических базах, поэтому существуют разные классификационные концепции и разные результаты в видении и определении одного и того же концепта (даже и константы) в современной когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, который оказывается отнесенными сразу к нескольким типологиям, но с разными формулировками названий типов. Такое положение дел свидетельствует о разностороннем исследовании не только концепта или константы, но и в целом языкоречи как главной составляющей человека и социума.

Лингвокогнитивные исследования носят в целом антропоцентрический характер, так как связаны с когницией, поэтому концепт и константа также антропоцентричны, так как обозначающие ими предметы и явления служат для человека и являются результатом

языкоречевой и в целом жизненной деятельности человека и человечества (см. 2; 6).

Во всём многообразии типологических классификаций концепта ниже мы рассмотрим типологию устойчивого и неустойчивого концепта в плане возможной переходимости устойчивого концепта в область неустойчивого концепта, а следовательно, и константы в определённых длительных исторических условиях, так как основой её формирования является устойчивый концепт (20).

Разновидности концепта, константа, идеология («Акорамал», «Наурыз»)

Концепт — устойчивое постоянное понятие, обозначающееся языковой единицей (3; 14; 17; 15; 18; 4; 5; 12; 9). В процессе развития языка, общества, изменения идеологии, политики и т. д. концепт может функционировать и неустойчиво, поэтому может оказаться в статусе слова, не имеющего концептной значимости. Ю.С. Степанов в ряду типов концептов выделяет два вида концепта: а) устойчивый концепт; б) неустойчивый концепт (20).

Устойчивый концепт в пространстве времени и территории сохраняет свой концептный статус с постоянством своего функционирования в жизни общества, в языке, в культуре. Устойчивый концепт является основой для формирования (или создания) константы общечеловеческой культуры или константы национальной культуры (13).

Неустойчивый концепт (в прошлом может быть устойчивым концептом) функционирует непостоянно, отрывочно, фрагментарно или полностью «теряется» как концепт и становится обычным словом.

В научной литературе выделяют разные концепты, так как подходы к определению концепта с позиции его понимания, восприятия, выделения неодинаковые: от конкретности до абстрактности, от устойчивости до неустойчивости, от единичности до комплексности, от присутствия концепта как предмета в природе до его отсутствия как предмета в природе, от однокомпонентности до многокомпонентности, от вербализованности до невербализованности или искусственной вербализуемости (концепты: представление (концепт), схема-концепт, понятие-концепт, фрейм-концепт, сценарий (скрипт), генштаб) (17, 72–74; 20).

Таким образом, типы знаний (концептов), передающихся лингвознаками, в системе и динамике концептосферы народа позволяют делать умозаключение о множестве концептов. Концепты по характеру концептуализируемой информации представим в классификации и описании по книге З. Д. Поповой, И. А. Стернина «Очерки по когнитивной лингвистике» (2001, с. 72–74) с интерпретацией в некоторых фрагментах текста и иллюстративного материала.

Представление (представление-концепт) — это обобщенные чувственно-наглядные образы предметов или явлений (мыслительные картинки, Бабушкин, 1996). Концепты-представления выражаются в языке, как правило, лексемами, имеющими конкретное значение.

Большинство таких концептов состоят из обозначения чувственно воспринимаемых признаков предмета, явления. Например: *похудение* — потеря веса, нередко приводящая к ослабленности организма; *яблоня* — фруктовое дерево с круглыми плодами; *орел* — хищная ловчая птица с длинным клювом и острыми длинными когтями. **Концепты-представления** постоянны в своем видении, существовании, т.е. статичны и являются совокупностью очень приметных, ярких внешних признаков, свойств конкретного предмета или явления чувственно воспринимаемых человеком.

Схема-концепт выражается определенной обобщенной пространственно-графической или контурной схемой, т.е. это **гипероним** с ослабленным образом: *дом* вообще, т.е. наглядный образ — стена, крыша, двери, окна; схематичный образ *коровы* — голова, рога, туловище, вымя, четыре ноги, хвост. Схему-концепт можно нарисовать, т.е. это реально существующая форма структуризации знаний. Схема-концепт — это промежуточный концепт между представлением и понятием, т.е. представляет собой определенный этап формирования абстракции.

Понятие-концепт. Он состоит из наиболее общих, существенных признаков предмета, явления и является результатом их реального отражения в сознании и осмысления: *треугольник* — предмет с тремя равными или неравными сторонами и углами; *велосипед* — ездовой аппарат с двумя или тремя колесами с педалями. А.П. Бабушкин дает определение понятию как «логически конструируемый концепт без образности» (цветок, гора, ...). Однако, как отмечают исследователи, такие концепты характеризуются образностью или образным уровнем, так как есть прототипы, т.е. типический образ представителя класса, т.е. подобных друг другу: *фрукт* — *яблоко, абрикос, вишня*; *овощ* — *огурец, помидор*; *пустыня* — *Кызыл-кумы, Кара-кумы*. Это образное ядро, центральное просматривающееся концепта. Понятие маркируется словом — термином или словами рациональной семантики — *покупатель, пациент, ответчик*. Есть понятия-концепты, которые в качестве концептов в сознании людей существует, но в реальной жизни, в природе их нет (каз.: *шайтан* — черт, *жалмауыз кемпір* — Баба-яга, ...). Это результат фантазии, т.е. концепт — это продукт отражения действительности, но обработанный в результате мыслительной деятельности.

Фрейм-концепт — это мыслимый в целостности его составных частей, т.е. многокомпонентный концепт. Это объемное представление, совокупность (класс) стандартных представлений знаний о предмете, явлении. Например: *театр* (компоненты — *сцена, оркестр, зал, кресла, артисты*); *спортзал* (компоненты — *высокие потолки, спортивные снаряды, спортсмены, тренер*). Примеры фреймов: *столовая, стадион, рынок, больница*.

Сценарий (скрипт) — это последовательность (очередность событий, действий и т.п.) в пространстве времени, т.е. это однотипные (стереотипные) эпизоды с признаками движения, развития. Фактически это фреймы, функционирующие (или разворачивающиеся в пространстве времени и территории) эпизод за эпизодом в определенной последовательности этапов, элементов.

Например: *поход в горы, посещение музея, ресторана, игра*. Так, например, *спортзал* — это фрейм, а *посещение спортзала, тренировка в спортзале, перестановка спортивных снарядов* и т.д. — это сценарии.

Генштальт — это комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании (термин Х. Эренфельса, австрийского искусствоведа конца XIX века). Генштальт представляет собой: а) целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы; б) объединяет динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления. Например, генштальтами являются значения следующих слов: *математика* — *цифры, формулы, графики, примеры, задачи в учебниках, в тетради или на доске*; *литература* — *книга, стихи, рассказы, повести, герой, писатель*. Типичными генштальтами являются концепты, объектированные такими лексемами, как *очередь, игра, пытка, любовь, судьба* (17, 72–74).

Итак, типы концептов разнообразные (см. 17, 72–74; 20). В научной литературе привлекает большое внимание классификация концепта по признаку конкретности/абстрактности (чувственно-наглядного образа предмета), которые дифференцируются на устойчивые и неустойчивые. Так, к устойчивым концептам относят такие понятия (предметы) как *кафтан, тюбетейка; сладкий, холодный*, т.е. те, которые смотрятся (видятся), их можно потрогать, описать, рассказать, почувствовать, различить или классифицировать (17, 72–74).

К неустойчивым концептам относят такие концепты как *благородство, доброта, жадность, щедрость* и др., т.е. те, которые не имеют вещественного признака, их не потрогаешь, не увидишь. Они существуют в абстрагированном понятии в сознании индивида и общества. Но, с другой стороны, устойчивому концепту человека свойственны *и доброта, и злость, и щедрость, и скупость*, которые определены как неустойчивые концепты в силу их абстрактности.

В процессе развития общества, взаимодействия разных этносов их языков, культур могут происходить переходы устойчивого концепта в категорию неустойчивого. Однако это не значит, например, что когда-то устойчивый концепт *фуфайка* становится абстрактным и переходит в область неустойчивого концепта. Она (*фуфайка*) остается вещественной, конкретной, но уходит из употребления, из жизни народа. Народ живет без этого предмета, поэтому концепт становится неустойчивым, уходит в историю, становится неиспользуемым или редко используемым как демонстрация исторического факта жизни народа. Итак, в таких случаях концепт остается концептом, но как факт истории, а не как реальность современной жизни этноса. Поэтому как историческая реальность в современности такой концепт отсутствует или не просматривается, или непоследовательно просматривается, а это значит, что психообраз этого концепта в сознании народа, особенно молодежи, или отсутствует, или серьезно «затуманенный».

С другой стороны, традиционно классифицирующиеся как неустойчивые концепты абстрактные понятия, могут быть

устойчивыми концептами, так как они постоянно сопровождают индивида и общество в их жизненной деятельности (*доброта, благородство, жадность, злость, ...*). Они всегда с человеком, с социумом и в их сознании они сформированы как постоянные (устойчивые) психообразы.

Таким образом, классификация концептов на устойчивые и неустойчивые может быть осуществлена с выдвиганием на передний план не только вещественного (предметного) понимания, но и абстрактного, т.е. с позиции постоянства этого явления в жизни человека, социума, что позволяет отнести к устойчивым концептам и абстрактные концепты (традиционно классифицирующиеся как неустойчивые), которые постоянны как психические впечатления (психообразы) в сознании человека, общества и реализуются в их жизненной деятельности (*доброта, злость; щедрость, скупость* и т. д.). (Предлагаемую концепцию варианта классификации концептов на устойчивые и неустойчивые можно (или следует) отнести и к процессу классификации общечеловеческих и национально-культурных констант, так как они формируются на основе устойчивых концептов.)

Проявление в жизни человека и общества таких концептов ситуативное, что зависит от жизненной деятельности, региональных, природных, национально-культурных и других особенностей. Регулярность их проявления (например, *щедрость* и *скупость* или *доброта* и *злость*, и др.) может быть частотной или редкой, но они проявляются, они не исчезают, потому что жизнь индивида и социума способствует их проявлению и реализации. А это значит, что так называемые с традиционной научной точки зрения неустойчивые (абстрактные) концепты нерегулярно-регулярны, а следовательно, устойчивы в сознании антропоса. Они наглядно демонстрируют разные стороны антропоцентризма, сформированного во внутреннем и внешнем мире индивида и общества. Проявление абстрактно-устойчивых концептов реализуются в предметно-устойчивых концептах. Например, реализация человеком (устойчивый концепт) концепта *трудолюбие* проявляется как результат в виде выращенного и собранного урожая зерна, *сшитой тюбетейки, построенного дома* и т.д.

Таким образом, чувственно-наглядное, абстрактное контактируют и функционируют в единстве, поэтому формируются и другие устойчивые концепты как чувственно-наглядно-устойчивые, так и абстрактно-устойчивые, то есть концепт явление не только статическое, но и динамическое.

В XX веке в СССР было много случаев, когда концепт как достояние национальной культуры языка становился неустойчивым, т. е. не всегда проявляющимся в жизни этноса. Например, концепт «Ақ орамал» (каз. яз.) — Белый платок.

В тюркской традиции еще со времен тенгрианства, а потом и в мусульманстве в казахском, узбекском, киргизском, каракалпакском и других национальных обществах «Ақ Орамал», «Ақжаулық» (Белый платок; Белое покрывало для женской головы, так называют жену, замужнюю женщину, хозяйку дома), «Ақ» на голове взрослых

женщин был символом, концептом чистоты души, помыслов, желаний.

На основе концепта «Ақ орамал» в казахском восприятии мира в целом и женской половины общества в частности формируется концепт «Ақжаулық», что означает супругу, женщину, мать. «Ақжаулық» имеет высокое семантическое значение и высокую стилистическую окраску. Итак, в казахском понимании жена, супруга — это светлое (белое), прародительница и хранительница света, добра, благополучия в семье. Этот концепт отражен и в казахской пословице «*Бірінші байлық — денсаулық, екінші байлық — ақжаулық, үшінші байлық — бассаулық*» (первое богатство — здоровье, второе богатство — супруга (жена, спутница жизни, т.е. женщина), третье богатство — скот: *бассаулық* — собирательное название пяти типов домашнего скота, которые доят, т.е. дают молоко — *верблюдица, кобыла, корова, овца, коза*). Таким образом, концепт «Ақ орамал» и концепт «Ақжаулық» родственные концепты, выдвигающие по своему содержанию на передний план в жизни казахского общества женщину — жену, хранительницу очага, создателя благополучия в семье, в обществе.

Ақжаулық (супруга) в белом платке привносит в жизнь светлое, честное, доброе, ценное. Ақжаулық — мудрая основа семьи, основа общества, которую слушают и следуют ее советам.

Взрослые женщины (матери в возрасте, бабушки) белым платком обязательно накрывали голову на праздники, торжества, когда умирали родственники и в целом человек. Это означало: да, Вы ушли из этого мира, это траур. Наши души, сердца плачут по Вам, но мы желаем Вам светлого пути в мир иной и светлой жизни там. Поэтому, несмотря на большое горе, траур, мы большими белыми платками накрываем свои головы, чтобы они, как звезды в небе, освещали Ваш путь и чтобы Ваша жизнь там, куда Вы отправились, была светлой, доброй.

Такой бело-белый вид головы у взрослых женщин во время траура — морально-этический закон, признак величия женщины-матери, которая и в дни траура желала, просила создателя осветить путь и жизнь ушедшего из земной жизни человека, независимо от того, был этот человек достойной личностью или обычным землянином с хорошими и плохими качествами. Такое восприятие траура вбирает в себя и антропоцентризм, и тенгретизм, так как эта традиция у тюркских женщин старшего поколения (в основном у кипчакской ветви тюркофонии) сформировалась еще до прихода ислама в тюркский мир, так как антропоцентризм функционирует со времен начального этапа формирования человека и человечества, что объединяет язык и культуру в единое целое (см.: 2). Таким образом, смысловое выдвижение как во внешнем, так и во внутреннем мире тюркских женщин в дни радости, праздников, торжеств и в дни траура носит глубокий характер, который имеет смысловое отношение и к земной, и к неземной жизни человека (о теории выдвижения см.: 9, 10).

Для христианского мира уход человека в иной мир также большой траур. Поэтому, например, женщины православного верования накрывают голову черным (темным) платком — знак

траура. Это траур, а следовательно, нельзя одеваться в светлое, нельзя повязывать голову светлым платком. В данном случае все начинается с траура и продолжается трауром, символ и концепт которого — траурный цвет (темный, черный).

В настоящее время и еще с 70-80 годов прошлого века концепт «Ақ орамал» (Белый платок) начал становиться неустойчивым концептом. Под влиянием советской идеологии, под влиянием культурного взаимодействия русского и тюркского народов обычаев, традиций, определенная часть казахских, киргизских и др. взрослых женщин в дни траура начали повязывать (накрывать) голову не белым платком, а темноватым (синим, голубым, зеленоватым). Таким образом, многовековая традиция, многовековой устойчивый концепт «Ақ орамал» (Белый платок), начал становиться неустойчивым концептом, уже не всегда и не везде функционирующим как единственный символ-концепт, как показатель тюркской (казахской и др.) национально-культурной специфики.

Многовековой устойчивый концепт «Ақ орамал» перешел не в полной мере в статус неустойчивого концепта, он еще не исчез, не стал полностью достоянием истории, так как он функционирует в настоящее время наряду с платками темного цвета на головах большей части казахских, узбекских, киргизских, каракалпакских взрослых женщин в дни траура.

Устойчивый концепт перерождается, переформируется в константу. Константа национальной культуры характеризуется постоянными признаками, постоянным качеством. Постоянство качества константы глубокое, прочное (13).

Особенности исторического, духовного, политического, идеологического развития национального общества особенно в условиях межъязыковой и межкультурной коммуникации с доминированием одной из них в составе государства, в котором проживает значительное количество граждан и других этносов со своими национально-культурными и другими особенностями, могут привести к тому, что постоянно устойчивая национально-культурная константа может стать неустойчивой в определенном локальном географическом пространстве проживания этого народа.

В истории человечества такое явление встречалось нередко. Как правило, это происходит под влиянием, насаждением идеологических культурно-нравственных положений доминирующей нации, которая тотально внедряет каноны своей религии или свои атеистические философские воззрения, которые идут вразрез с историческими национальными ценностями других народов, населяющих то же государство, тот же географический регион.

В период советской идеологии в СССР, которая не является только негативной, в которой было много позитивного, полезного для всех его народов, определенная часть национальных культурных констант, которые тысячелетиями были постоянными, устойчивыми, стали переходить в статус неустойчивых.

Например, национальная культурная константа Наурыз (в каз. яз.), Навруз (в узб. яз.), т.е. новый день (первый день нового года), который отмечался как наступление нового года в ночь с 21 наурыза (марта) на 22 наурыз, под мощным влиянием атеистической,

коммунистической идеологии почти ушел из жизни народов тюркских республик СССР Центральной Азии и персоязычного Таджикистана. Празднование Наурыза (Нового года) негласно запрещалось как исторический остаток феодального прошлого, как религиозное, как не отвечающее положениям теории атеизма и коммунистической идеологии.

Таким образом, Наурыз как национально-культурная константа с многотысячелетней историей постоянства своих признаков, качеств, насильно ушла из жизни и стала неустойчивой константой на тюркоязычной и персоязычной территории коренных народов республик Центральной Азии в СССР.

Наурыз — это не мусульманский праздник нового года. Он возник задолго до прихода ислама в Среднюю Азию, т.е. еще в период тенгрианства, а может, и еще раньше.

Весной природа просыпается от зимней спячки, все вокруг начинает жить, начинает давать плоды. Человек тоже просыпается от зимней однообразной жизни и вместе с природой начинает работать, чтобы создавать, улучшать свои жизненные условия, сажая плодородные деревья, обрабатывая землю для посева, чтобы летом и осенью собрать урожай для своей и в целом человеческой дальнейшей жизни на земле, запасаясь на зиму.

Итак, Наурыз — это новый год, который праздновался как новый день, как новое время, открывающее возможности человека, общества, чтобы вместе с бушующей в цветах природой идти к будущему на встречу.

Уход устойчивой постоянной национально-культурной константы Наурыз в область неустойчивости, т.е. в область непостоянной категории, произошёл в XX веке у народов Средней Азии и Казахстана по целенаправленным идеологическим влияниям, но в это же время константа Наурыз функционировала на других географических территориях, государствах, таких как Иран, Пакистан, часть Индии, Афганистан и др.

Таким образом, культурная константа, являющаяся таковой для многих народов, не может полностью оказаться в области непостоянной категории. Она может стать непостоянной или полностью уйти в небытие на локальных территориях, а на других территориях у других народов, у которых не было идеологии отрицающей постоянную категорию, — константу (в нашем случае константу Наурыз), она продолжала и продолжает функционировать как национально-культурная и как межнационально-культурная константа.

После мирного распада СССР и плавного формирования СНГ независимые государства Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан вместе с Каракалпакстаном, Киргизстан, Туркменистан, Таджикистан) возобновили празднование нового года — Наурыз наряду с январским новым годом. Поколение, которое о национально-культурной константе Наурыз знало понаслышке лишь со слов дедушек и бабушек, стало основным организатором и празднователем, носителем в душе, в сознании этнокультурной и полиэтнокультурной константы — величайшего достижения человечества, так как в прошлые времена и славяне, и китайцы, и

японцы, и большая часть европейских народов началом нового года считали весну (т.е. по-восточному Наурыз — Новый день, Новый год), встречали и праздновали ее в разных лингвонациональных наименованиях.

Лингвотеоретические и лингвометодические аспекты антропоцентризма, концепта, константы имеют большое образовательное значение, охватывающее школьную и вузовскую системы как в плане монолингвальном, так и в плане би-, полилингвальном функционировании. Это отражается в исследованиях по обучению родному и неродному языку с учетом результатов сопоставительного исследования (7, 8, 6) и лингводидактического описания теории языка для целей обучения (21), что находит свое место в учебных материалах в процессе обучения в конкретной национально-языковой аудитории.

Заключение

Антропоцентризм охватывает и концепт, и константу. Концепты и константы — одни из содержательных характеристик национально-культурной специфики народа, его языка, истории, обычаев, традиций.

Типология концепта базируется на разных научных подходах, которые приводят исследователей к отличающимся результатам, что не изменяет сути концепта (концептов), но один и тот же концепт оказывается материалом исследования в разных классах концептопонимания. Например, концепт *рога* может быть отнесён к категории схемы-концепта как элемент схематического образа коровы, и — к концепту-представлению, так как *рога* постоянны в своём видении и существовании.

Концепт — основа формирования константы национальной культуры. Процесс формирования константы непосредственно связан с устойчивым концептом (если даже его рассматривать не только как конкретное, предметное, но и как абстрагированное).

Неустойчивый концепт переходит в статус устойчивого концепта и, на наш взгляд, наоборот: устойчивый концепт в процессе исторического развития народа может перейти в статус неустойчивого и даже полностью уйти из жизни народа (тюркский концепт «Ақ орамал» в XX веке, в период советской идеологии). Такое же положение дел (но редко) можно наблюдать и с судьбой константы, когда национально-культурная константа становится достоянием истории и в реальной жизни нового поколения народа не присутствует или присутствует в памяти только старшего поколения, но затуманено, не актуально (общетюркская: казахская, узбекская... константа Наурыз в XX веке).

Таким образом, устойчивый концепт как постоянное понятие, константа с постоянными признаками, с постоянным качеством могут переформироваться в категорию неустойчивости и лишиться постоянства понятия концепта и постоянных качеств, признаков (константы), что может происходить в результате колонизации, внедрении другой идеологии и т. д. Итогом такого хода развития этноса является не только уход устойчивых концептов и констант в

область неустойчивых и нефункционирования их в реальной жизни нации, но и выработка функционирования новых устойчивых концептов и констант, которые привнесены из другой культуры, из другой религии, что например, до колонизации было чуждым, неизвестным или даже враждебным для этого народа. Примеров этому в мире много: уход в неустойчивость и полное исчезновение определенной части национальных концептов и констант из жизни тюркских народов Севера России, коренных народов (индейцев) Америки и т.д. Например, у тюркских народов под влиянием восточнославянских народов (прежде всего русского) сформировался национальный концепт Водка (арок/арак), который для них был полностью чужд до колонизации и особенно до советизации.

Концепция определения устойчивого концепта на основе чувственно-наглядного подхода (*корона, тюбетейка; горький, вкусный* и др.) не вносит в систему устойчивых концептов абстрагированные постоянные понятия (*доброта, злость, щедрость, скупость*). На наш взгляд, такие абстрагированные концепты также следует отнести в систему устойчивых концептов, так как они постоянны во внутреннем и внешнем мире человека и проявляются в зависимости от особенностей жизненной ситуации. Они антропоцентричны, так как они в мире человека, а следовательно, устойчивы, т.е. они тоже устойчивые концепты, хотя их нельзя потрогать, т.е. не имеют вещественного признака, но они являются постоянным признаком, свойством человека, поэтому устойчивы. Ситуации, порождающие, например, щедрость или скупость, доброту или злость в целом имеют постоянные, однотипные, но различающиеся признаки для реализации их человеком. Итак, не вещественные (абстрагированные) концепты можно отнести и к устойчивым концептам или их можно относить к двум типам концептов — и к неустойчивым (в силу того, что они не вещественные, ...), и к устойчивым (в силу того, что они постоянны в сознании человека в виде сформированных психообразов, проявляющихся в зависимости от особенностей жизненных ситуаций).

Разнообразие классификации типов концепта — это большое поле для деятельности исследователя, так как каждая классификационная концепция вносит свой вклад в изучение концепта, а следовательно, и в изучение константы — национального и общечеловеческого аспектов антропоцентризма.

Использованная литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурологическое ценностно-смысловое пространство языка. — Москва: Флинта, 2010. — 288 с.
2. Антропоцентризм в языке и культуре. — Москва: Индрик, 2017. — 264 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности до к структуре текста. Антология. — Москва: 1997. — С. 267–279.

4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1996. — 104 с.
5. Болдырев Н.М. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: Традиции и инновации в языке и в науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвящённой юбилею заслуженного деятеля науки РФ, док.филол.наук, проф. Л.Г.Бабенко. — Екатеринбург: 2016. — С.16–25.
6. Джусупов М. Антропоцентрические пословицы как лингвоконтрастивная и лингвометодическая проблема // Иностранные языки в Узбекистане. — Ташкент, 2022, № 5 (46). — С. 37–52.
7. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. — Ташкент: Фан, 1991. — 241 с.
8. Джусупов М. Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция // Филологические науки. НДВШ. — Москва: 2016, №5. — С. 22–34.
9. Джусупов Н.М. Проблема концепта в современной лингвистике // Преподавание языка и литературы. — Ташкент, 2004, № 4. — С. 12–17.
10. Джусупов Н.М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпритации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — Москва: 2016, №2. — С. 41–50.
11. Джусупов Н.М. Теория выдвижения: когнитивно-стилистические характеристики и практические аспекты реализации // Иностранные языки в Узбекистане. — Ташкент, 2014, № 1. — С. 46–52.
12. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. — Волгоград: 2002. — 477 с.
13. Кибрик А.Е. Константы и переменные в языке. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. — 719 с.
14. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лунина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — Москва: 1996. — С. 90–93.
15. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — Москва: 1993, Т. 52, № 1. — С. 3–9.
16. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. — Москва: Флинта; Наука, 2006. — 297 с.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Типы концептов // Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2001. — С. 72–74.
18. Прохоров Ю.С. В поисках концепта. Учебное пособие. — Москва: Флинта, 2009. — 179 с.
19. Самситова Л.Х. Сущность и специфика культурных концептов в языковой картине мира // Вестник Башкирского университета. — Уфа: 2012, № 3/1. — С. 1529–1532.
20. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — Москва: Акад. проект, 2001. — 989 с.
21. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. — Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. — 747 с.

References

1. Alefirenko N.F. *Lingvokulturologicheskoe cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* (Linguoculturological Value-Meaning Space of Language). Moscow: Flinta, 2010, 288 p.
2. *Antropocentrizm v yazyke i kulture* (Anthropocentrism in Language and Culture). Moscow: Indrik, 2017, 264 p.
3. Askoldov S.A. *Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti do k strukture teksta. Antologiya* (Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology). Moscow: 1997, pp. 267–279.
4. Babushkin A.P. *Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* (Types of Concepts in Lexical-Phraseological Semantics of Language). Voronezh: izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1996, 104 p.
5. Boldyrev N.M. *Novaya Rossiya: Tradicii i innovacii v yazyke i v nauke o yazyke: materialy dokladov i soobshchenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj yubileyu zasluzhennogo deyatelya nauki RF, dok.filol.nauk, prof. L.G.Babenko* (New Russia: Traditions and innovations in language and in the science of language: materials of reports and communications of the International Scientific Conference dedicated to the anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Prof. L.G.Babenko). Ekaterinburg: 2016, pp.16-25.
6. Dzhusupov M. *Inostrannye yazyki v Uzbekistane*. Tashkent: 2022, No. 5 (46), pp. 37-52.
7. Dzhusupov M. *Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov. Slog. Interferenciya. Obuchenie proiznosheniyu* (Sound Systems of Russian and Kazakh Languages. Syllable. Interference. Pronunciation Teaching). Tashkent: Fan, 1991, 241 p.
8. Dzhusupov M. *Filologicheskie nauki. NDVSH*, Moscow: 2016, No. 5, pp. 22–34.
9. Dzhusupov N.M. *Prepodavanie yazyka i literatury*. Tashkent: 2004, No. 4, pp. 12–17.
10. Dzhusupov N.M. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. Moscow: 2016, No. 2, pp. 41–50.
11. Dzhusupov N.M. *Inostrannye yazyki v Uzbekistane*. Tashkent: 2014, No. 1, pp. 46–52.
12. Karasik V.I. *Yazykovoj krug: Lichnost, koncepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: 2002, 477 p.
13. Kibrik A.E. *Konstanty i peremennye v yazyke* (Constants and Variables in Language). Saint-Petersbourg: Aletejya, 2003, 719 p.
14. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrac Yu.G., Lunina L.G. *Kratkij slovar kognitivnyh terminov* (Concise Dictionary of Cognitive Terms). Moscow: 1996, pp. 90–93.
15. Lihachev D.S. *Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz.*, Moscow, 1993, Vol. 52, No. 1, pp. 3–9.
16. Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* (Introduction to Cognitive Linguistics). Moscow: Flinta; Nauka, 2006, 297 p.
17. Popova Z.D., Sternin I.A. *Ocherki po kognitivnoj lingvistike* (Essays on Cognitive Linguistics), Voronezh: Istoki, 2001, pp. 72–74.

18. Prohorov Yu.S. *V poiskah koncepta* (In Search of the Concept). Moscow: Flinta, 2009, 179 p.
19. Samsitova L.H. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. Ufa: 2012, No. 3/1, pp. 1529–1532.
20. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar russkoj kultury* (Constants: Dictionary of Russian Culture). Moscow: Akad. proekt, 2001, 989 p.
21. Shchukin A.N. *Lingvodidakticheskij enciklopedicheskij slovar* (Linguodidactic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Astrel: AST: Hranitel, 2007, 747 p.